

Дворец Парламента, также известный как Дом республики или Народный дом, является резиденцией парламента Румынии, расположенный на вершине холма Спирий в Бухаресте, столице страны. Дворец достигает высоты 84 метра, имеет площадь 365 000 квадратных метров и считается самым тяжелым зданием в мире, вес которого составляет около 4 миллионов тонн. Также он был признан Книгой рекордов Гиннеса вторым по величине зданием в мире после Пентагона.

Однако, из-за того, что в данном архитектурном памятнике слишком сильно преобладают такие стили, как социалистический реализм, модерн и неоклассицизм, само здание получилось крайне мрачным, и частенько появлялся в списках «самых дорогих и некрасивых зданий из когда-либо созданных».

Приземлившись на площади Конституции, Шон мог наблюдать, как по воздуху летели тонкие ручейки крови, словно бежали по невидимому потоку реки. Движимые таинственной силой, они сливались в странные линии, образуя кровавые сгустки. С каждым новообразовавшимся символом, температура над городом повышалась все выше и выше, наполняя его сильным запахом серы и кровавым туманом.

У Шона уже имелись смутные догадки того, чего именно хотел добиться Повелитель Ада. И ему это очень сильно не нравилось. Если его предположение по поводу нападения на Камар-Тадж окажется верным, то на этих землях воцарится настоящий Ад.

Сосредоточившись на энергетике этого места, Шон видел, как где-то в Дворце Парламента, разразился самый настоящий энергетический шторм, который порождал огромные выбросы энергии. У Шона не было сомнений, кому именно могла принадлежать эта ужасающая мощь. Видимо Мефисто уже начал ритуал, который позволит ему полноценно переродиться.

Так как Мордо и Джонни уже должны были прибыть на свои места назначения, Шон решил проверить как у них дела и начал сканировать город в поисках их энергетики. Когда он их обнаружил, то каждый находился в сражении со своими противниками. Пока Мордо вел бой с одним из лидеров клана Вальтури, имени которого Шон не знал, и Люцианом – вожаком оборотней, тем временем Джонни, сошелся битве один на один с Сорвиголовкой.

Посчитав что помощь им не нужна, Шон поднялся по ступеням Дворца Парламента, толкнул огромную деревянную дверь и ступил на белый мрамор. Под потолком мерцала огромная хрустальная люстра, чей мягкий свет, освещал мраморный пол главного зала Народного Дома, создавая довольно уютную, и одновременно изысканную атмосферу.

В центре холла находился мужчина с седыми волосами, а напротив него на коленях стоял ребенок десяти лет. Вероятно, это был тот мальчик, которого искал Камар-Тадж, ребенок от союза человека и демона, способный выдержать мощь Повелителя Ада – идеальный сосуд.

Пока Мефисто произносил заклинание на непонятном языке и рисовал таинственный символ на лбу склонившегося перед ним мальчика, в небе над Бухарестом, потоки крови сливались друг с другом в некое энергетическое ядро, которое испускало потоки красного света, освещая город в алые тона.

Энергетические узлы, что располагались на местах местных достопримечательностей, засияли ярким светом и разрушились, выпустив в ночное небо красные лучи энергии. Алые росчерки света, разрезали покров ночи и обрушились на красное ядро, возвышающееся над Дворцом Парламента, и произошло объединение энергий. В следующий момент, алое энергетическое ядро засияло с новой силой и пошло трещинами, пока не взорвалось, высвободив всю конденсированную в нем энергии, ровно в то место, где находился Мефисто и Дэнни.

Разрушительный красный луч энергии, подобно острому мечу пронзил крушу Дворца Парламента, пробил все двенадцать этажей и упал прямо в центр зала, поглотив стоящего Мефисто.

В следующее мгновение глаза Мефисто глубоко впали в глазницы, кожа на лице – пошла трещинами, высохла, посерела, как лишенная влаги земля и стала опадать с тела.

Вскоре от человеческого сосуда Мефисто не осталось и следа, а на месте, где ранее стоял мужчина седовласый мужчина, возвышалось четырехметровое демоническое тело повелителя Ада. Красная словно сама кровь кожа, на лице черные замысловатые узоры, а на спине огромные перепончатые крылья. Казалось, что даже в воздухе более отчетливо ощущаться удушливый запах серы.

Когда вся эта энергия расселась по залу, Мефисто, пребывая в образе четырехметрового рогатого дьявола с крыльями летучей мыши, медленно опустился на колени перед мальчиком, который к этому моменту уже давно потерял сознание и впал в глубокую кому.

Шон вытянул вперед руку, и выстрелил сфокусированным в центре ладони, энергетическим лучом. Но, когда огненный луч энергии был готов настичь демона, перед Мефисто появилось облако черного тумана, который за долю секунды сгустился и превратился в непроницаемый защитный купол, поглотив энергетическую атаку, словно черная дыра.

Стоило защитному куполу исчезнуть, перед Шоном предстал живой и невредимый Мефисто, без каких-либо следов повреждений. Видимо, владыка Ада предвидел подобный вариант развития событий и подготовился к нему заранее. Теперь, чтобы прервать ритуал реинкарнации, придется уничтожить весь город целиком, чего Шону крайне сильно не хотелось делать.

Мефисто с издевкой посмотрел на молодого человека, снявшего защитный козырек, и сказал: — Сдавайся, ты не можешь остановить неизбежное! Если ты думаешь, что сюда пожалует Древняя и вновь спасет тебя, то ты сильно ошибаешься... она слишком сильно занята спасением собственной жизни!

Несмотря на внешнее спокойствие Шона, его сильно задело то, что Мефисто не воспринимает его всерьез. Уж в чем Шон был уверен наверняка, так это в том, что его сил будет вполне достаточно, чтобы не только уничтожить этот город до основания, но и отправить Мефисто обратно в Ад.

Также, у Шона уже имелись некоторые идеи, чего именно хотел достичь Мефисто. Не мудрствуя, Шон решил озвучить свое предположение: — Бухарест ... Ты собираешься вывернуть саму реальность на изнанку и затащить этот город в Ад, что нарушит баланс между измерениями.

— Именно так! Но это только начало.

Мефисто призвал Адский огонь, превратил его в огромный меч, который он без колебаний вонзил себе в грудь. Когда первые капли крови упали в вырезанные на мраморе линии, которые образовывали ритуальный круг, тело мальчика поднялось в воздух и зависло в полуметре от земли.

— Сначала будет Бухарест, потом Восточная Европа, а следом и весь континент станет частью моего царства!

Несмотря на то, что тело Мефисто медленно разрушалось, Шон, отчетливо слышал отчетливые нотки предвкушения в речи владыки Ада: — Пять тысяч лет назад, лидер темных эльфов, Малекит, попытался погрузить все Девять Миров во тьму во время конвергенции, но вмешался Асгард.

— Я был так вдохновлен этой историей, что разработал собственный ритуал. Когда я обрету тело, способное принять всю мою мощь, я создам прореху в пространстве материального мира... и, как ты верно выразился «выверну саму реальность на изнанку и затащу этот город в Ад»!

С интересом наблюдая, как потоки неуправляемой энергии вливается в тело ребенка, Шон сказал: — Если все пойдет так, как ты задумал, ты сможешь повторить ритуал снова и снова, пока весь мир не превратится в новый филиал Ада!

— Хм... видимо ритуал подходит к концу. - Шон озвучил свои мыли и опустил забрало.

Когда демоническое тело Мефисто рассыпалось в пыль, Дэнни резво поднялся на ноги, открыл свои красные глаза, которые были подобно двум кровавым изумрудам и изучающе осмотрел свое тело.

В следующий момент, из тела ребенка вырвалась бордовая волна энергии, что ураганом пронеслась по помещению, уничтожив висящие на потолке хрустальные люстры, и повредив белый мраморный пол... Когда внимание Шона вновь переключилось на мальчика, на губах «Дэнни», играла детская довольная ухмылка: — На этот раз никто тебе не спасет!

Мефисто, переродился!

<http://tl.rulate.ru/book/37908/1479362>